

ным, либо наречием. Здесь предикативный атрибут относится к предыдущему высказыванию или подразумеваемому элементу речевой обстановки, а также выступает в роли добавления, предложения-эхо, уточняющего вопроса или ответа.

Таким образом, понятие *неполное предложение* и сопряженное с ним понятие *эллипс* не следует отождествлять только с опущением компонентов структуры. Об опущении компонентов речь может идти с позиций существования некой идеальной и абстрактной структуры предложения и без учета таких факторов, как тема, коммуникативная ситуация, отношения между коммуникативными партнерами и т.п. Во избежание несколько негативной коннотации, присущей самому слову *опущение*, более позитивным и подходящей представляется номинация *экономия языковых средств*, так как подобные структуры выполняют функцию полного отражения действительности при использовании минимума языковых средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Девкин, В. Д. Особенности немецкой разговорной речи / В. Д. Девкин. – М. : Междунар. отношения, 1965. – 308 с.
2. Зеленецкий, А. Л. Теория немецкого языкознания / А. Л. Зеленецкий, О. В. Новожилова. – М. : Изд. центр «Академия», 2003. – 400 с.
3. Бельчиков, Ю. А. Эллипсис / Ю. А. Бельчиков // Языкознание. Большой энцикл. сл. / под общ. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Рос. энцикл., 2000. – С. 592.
4. Gansel, Ch. Textlinguistik und Textgrammatik / Ch. Gansel, F. Jürgens. – Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 2009. – S. 184–188.
5. Gesprächsanalytisches Transkriptionssystem 2 (GAT 2) [Электронный ресурс] // Gesprächsforschung. – 2009. – № 10. – Режим доступа : <http://www.gespraechsforschung-ozs.de/heft2009/pX-gat2.pdf>. – Дата доступа : 10.10.2016.

О. В. Кириленко (Могилёв, Беларусь)

УСТОЙЧИВОСТЬ ГОТОВЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

В современной лингвистике существует несколько подходов относительно идиом, в частности их основного признака – *устойчивости*. Устойчивость является основным параметром функционирования фразеологических выражений в качестве рекуррентных (готовых) выражений (префабрикатов) и когнитивной категорией, связанной с памятью говорящих. Благодаря ей носители языка не создают каждый раз заново идиомы, а воспроизводят их в готовом виде, что позволяет экономить время и усилия в условиях спонтанной речи.

В рамках формально-синтаксического подхода устойчивость выступает конститутивным свойством идиом и проявляется во взаимообусловленности формы и содержания языкового знака. В плане содержания под устойчивостью понимается неспособность компонентов идиоматического целого заменяться на другие компоненты в пределах заданной лексико-грамматической группы и обуславливается потерей компонентами выражения собственных лексических значений, что прямо отражается на характере синтаксической связи между ними. Синтаксическая связь из свободной превращается в обусловленную, зависящую от свойств основного опорного неизменяемого компонента, и проявляется в четко фиксированном порядке слов. Как показывает формально-синтаксический анализ рекуррентных словосочетаний, опорными для префабрикатов является не вся лексема, а только ее употребление в определенной грамматической форме, рекуррентно используемой, т.е. в так называемой лексикололизованной грамматической форме. Например: *reviens* (несвободная синтаксическая единица ‘вернись’), «*sujet + s’appelle reviens*» ‘подлежащее + называется вернись’ (рекуррентная синтаксическая единица с лексикололизованной грамматической формой *s’appelle reviens* ‘называется вернись’): – *Si t’es en danger, ça pourra te servir. C’est une Beretta, c’est pas n’importe quoi... Il s’appelle Reviens* букв. ‘если тебе угрожает опасность, это может тебе принести пользу. Это пистолет Беретта. Его нужно вернуть, это не лишь бы что’ [1, р. 164].

К опорному компоненту прикрепляются изменяемые элементы. Лексико-грамматические особенности могут стать основным показателем присутствия синтаксической идиомы. Например: в выражении *ça déboîte/déchire/tue/pète/démoule/déménage* ‘это классно’ основной компонент *ça* требует употребления глаголов – изменяемых компонентов – в 3 л. ед. ч. настоящего времени. Кроме того, лексические значения изменяемых компонентов ослабляются или утрачиваются в пользу формирования значения целого выражения. Варьируемые компоненты образуют трансформационный ряд. В его пределах нет доминирующего компонента, все речевые варианты имеют общее значение и равнозначны между собой, что и составляет сложность включения таких синтаксических выражений в словарь.

Как видим, устойчивость – это относительный признак, допускающий семантические или синтаксические трансформации. Тогда возникает вопрос, каким образом, несмотря на все изменения, коммуниканты понимают синтаксические идиомы и воспроизводят их в речи?

Относительно лексических идиом лингвист М. Е. Свенсон выделяет шесть условий устойчивости: меморизация/запоминание (*mémorisation*), единственный контекст (*contexte unique*), идиоматичность (*non-compositionnalité*), маркированная синтаксическая организация (*syntaxe marquée*), лексические ограничения, или невозможность лексической замены (*blocage lexical*), грамматические ограничения, или невозможность изменения в роде, числе и времени (*blocage grammatical*) [2, р. 42]. Исследователь уточняет, что в основе изменений префабрикатов лежит критерий узнавания их коммуникантами [Там же, р. 131].

Однако выделенные критерии описывают лишь семантические и формальные особенности лексических идиом, что исключает из области исследования особенности синтаксиса. Применение функционального подхода позволяет расширить рамки исследований. Параметр устойчивости становится необходимым критерием для быстрого нахождения нужной формы в коммуникативной ситуации и отчетливо проявляется в клишированных, стереотипных, усеченных формах, использующихся в разговорном синтаксисе.

Функциональный подход рассматривает префабрикаты в статусе прагмем [3, с. 163] – выражений, обладающих прагматической установкой для достижения определенной прагматической цели: *pour signifier que quelque chose est grave, qu'il vaut mieux renoncer; pour inciter l'interlocuteur à faire quelque chose etc.* Их значение основывается на значении опорного компонента и дополнительного – коммуникативного значения, формируемого изменяемыми зависимыми компонентами. В процессе функционирования прагматический смысл или форма могут меняться, что либо губительно сказывается на синтаксической идиоме, либо она превращается в префабрикат с другим прагматическим значением. Например, *merci à vous* употребляется с коннотативным и высокопарным значением избыточности «*formule redondante et emphatique de remerciement*». Изменение формы *merci à vous* < *merci* разрушает дополнительное значение синтаксической идиомы, она получает значение простой формулы вежливости «*remerciement*». Сравните в русском языке *спасибо вам большое* < *спасибо*. В следующем примере изменение прагматического значения отчетливо отражается на синтаксической и коммуникативной организации выражения:

Il était même question de peine de mort.

– *Eh ben, mon neveu! fis-je* [4, р. 286] буквально ‘– Батюшки! вырвалось у меня’ («*pour souligner l'intensité, le caractère exceptionnel de qch*»).

Употребление наречия *un peu* изменяет как форму, так и смысл выражения:

– *Tu trouves pas ça marrant, toi?*

– *Un peu, mon neveu!* [5, р. 107] буквально ‘ну конечно’ («*formule plaisante d'approbation*»).

Таким образом, структурный, семантический и функциональный (т.е. прагматическое значение) аспекты существуют взаимообусловленно и определяют устойчивость. Изменение одного из компонентов устойчивости неизбежно влечет изменение другого. Изменение смысла, формы или функции рекуррентного выражения приводит или к его разрушению, или к его превращению в другую прагматическую единицу. В процессе трансформаций префабрикат должен остаться узнаваемым. Коммуниканты вычленяют в нем опорный компонент как носитель лексикололизованного грамматического значения, вокруг которого выстраивается образованная из речевых вариантов цепочка. Ограничение трансформаций необходимо и является залогом существования синтаксической единицы в статусе прагмемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Granotier, S. Dodo* / S. Granotier. – Paris : Gallimard, 1999. – 230 p.
2. *Svensson, M. H. Critères de figement: l'identification des expressions figées en français contemporain* / M. H. Svensson. – Umeå : Univ. d'Umeå, 2004. – 193 p.
3. *Брусенская, Л. А. Прагмема* / Л. А. Брусенская // Учеб. сл. лингв. терминов / Л. А. Брусенская, Р. Ф. Гаврилова, Н. В. Молычева. – Ростов н/Д : Феникс, 2005. – 256 с.
4. *Deflandre, B. La Soupe aux doryphores* / B. Deflandre. – Paris : Flammarion, 1987. – 333 p.
5. *Dard, F. Passez-moi la Joconde* / F. Dard. – Paris : Fleuve noir, 1982. – 224 p.

К. Г. Никитенкова (Минск, Беларусь)

ПОЛУСУФФИКСЫ-НЕОЛОГИЗМЫ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Словообразовательная система немецкого языка, в силу своей относительной ограниченности средств и способов образования слов, всегда характеризовалась активным вовлечением в процессы словопроизводства отдельных самостоятельных лексических единиц в функции аффиксов. Подобную тенденцию можно наблюдать в современном немецком языке, словообразовательный инвентарь которого за последние десятилетия пополнился новыми лексическими единицами. В составе словообразовательных продуктов они приобретают переосмысленное, более обобщенное значение, характерное для единиц словообразовательного уровня. Онлайн-словарь неологизмов Института немецкого языка в г. Мангейм выделяет 17 таких единиц [1]. Однако для настоящего исследования релевантными явились такие компоненты, как *-TÜV*, *-junkie*, *-Aldi*, *-alarm*, *-faktor*, *-fasten*, *-lyrik*, *-flüsterer*. Далее предлагается обозначить их собирательным термином *полусуффикс-неологизм*, который, с одной стороны, подчеркнет их особый словообразовательный статус в составе конструкции, с другой, укажет на период их становления.

Словообразовательный продукт с полусуффиксом-неологизмом можно представить в виде конструкции типа [...]–X, где [...] – первый компонент, –X – второй компонент, т.е. полусуффикс-неологизм. Будучи постоянным, последний сочетается с первым компонентом разнообразной семантики. Заполняемость левой части конструкции единицами различной тематической принадлежности приводит к тому, что правая часть (полусуффикс) постепенно формирует более обобщенное значение. Рассмотрим данную закономерность на примерах.

Полусуффикс-неологизм *-TÜV* в 55 единицах приобретает следующее значение: ‘разработанные по аналогии с критериями Объединения Технического надзора критерии для проверки чего-л., кого-л.’, например: *Pflege-TÜV* ‘vom Medizinischen Dienst der Krankenversicherung vorgenommene